

*А. А. Туранов***К ИСТОРИИ ПЕРВЫХ ПЕРЕВОДОВ КНИГ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ
НА МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК: ВЯТСКИЕ ПЕРЕВОДЫ ЕВАНГЕЛИЯ**

На основе документальных материалов в статье впервые представлены основные шаги истории создания марийских переводов Евангелия в Вятской губ. в свете деятельности Российского Библейского общества. Начаты они были в декабре 1820 г. по инициативе руководства Вятской епархии и осуществлялись приходским духовенством в двух уездах: в Яранском – переведено Евангелие от Матфея, в Уржумском – Евангелие от Марка. Яранский перевод был сделан в 1821 г. С. Ф. Бобровским, священником села Пижемского; уржумский, законченный в 1822 г., выполнен по частям несколькими переводчиками, в числе которых священники К. Н. Ушнурский (село Торьял) и А. А. Попов (село Юледур). Оба перевода отправлены на рассмотрение в столичный Комитет Библейского общества в нач. июля 1823 г. В статье приводятся краткие биографические сведения о переводчиках.

Кроме того, дается представление о предпринимаемых в Вятской епархии попытках использования переводов христианских текстов на марийский язык, выполненных за её пределами. В частности, в 1820–1821 г. в приходах с марийским населением был опробован перевод Литургии Иоанна Златоуста, а в 1824 г. начато испытание пригодности для вятских марийцев казанских переводов Евангелия.

Ключевые слова: перевод, рукопись, марийский язык, марийский перевод, Евангелие, Вятская епархия, священник, Вятский комитет Российского Библейского общества.

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-495-502

Изучение истории создания переводных текстов на языки народов, не обладавших ранее собственной письменностью, важно для понимания процесса становления их современного литературного языка. Это относится и к языку марийского народа, широко расселившегося в Поволжье. Приближается 200-летний юбилей создания первых переводов на марийский язык книг Священного Писания, в связи с чем подробности осуществления этих переводов представляют особый интерес для исследования.

В настоящее время известны переводы книг Священного Писания на марийский язык, выполненные в 1819–1823 гг. в Казанской губ. и изданные Российским Библейским Обществом. В те же годы перевод книг Евангелия на марийский язык был осуществлен и в Вятской губ., но история вятских переводов пока не нашла в литературе сколько-либо подробного освещения. Автором статьи обнаружен ряд любопытных документов о создании и распространении марийских переводов в Вятской губ., заслуживающих того, чтобы привлечь к ним внимание научного сообщества. В основу настоящей статьи положены документальные материалы из фондов духовного ведомства бывшей Вятской епархии, отложившиеся в Центральном Государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) и в Государственном архиве Кировской области (ГАКО).

Об инициативе перевода Евангелия в Вятской губернии

Вопрос о переводе Евангелия на марийский и удмуртский языки в Вятской губ. впервые был поднят в 1820 г., после обозрения епархии Преосвященным Амвросием, Епископом Вятским и Слободским. Побывав в удмуртских селениях, он к прискорбию своему увидел, что уровень христианского просвещения удмуртов крайне низок. Вследствие этого еп. Амвросий предложил Вятской духовной консистории обратиться к пастырям, знающим удмуртский язык, с предложением сделать перевод Евангелия от Марка [Туранов 2016а, 85].

Рассмотрев предложение Архипастыря, консистория обратила внимание на то, что в Вятской епархии кроме удмуртов, проживавших в Глазовском, Сарапульском, Елабужском и Малмыжском уездах, "так же в неведении Христианского Закона" находилось значительное количество марийцев в Яранском и Уржумском уездах. Поэтому консистория вышла с предложением сделать также перевод и на марийский язык. Еп. Амвросием предложение было утверждено, и 13 декабря 1820 г. были посланы указы в духовные правления: Глазовское, Сарапульское и Елабужское с предписаниями о

выполнении переводов Евангелия на удмуртский язык, и в Нолинское¹ и Яранское – на марийский [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 61. Л. 675 об.].

Таким образом, в Вятской губ. инициатива перевода Евангелия на марийский язык принадлежала епархиальному руководству. По линии духовного ведомства была организована и осуществлена вся переводческая работа.

О внешних обстоятельствах, сопутствовавших переводу

Идея составления переводов Евангелия в Вятской губ. имела и некоторые внешние побуждающие мотивы и примеры.

Распространение в России книг Священного Писания на языке народов, ее населяющих, ставило своей целью Российское Библейское Общество (РБО), основанное в 1812 г. В 1817 г. было открыто Вятское отделение РБО. А поскольку Преосвященный Амвросий состоял вице-президентом Вятского Комитета РБО, то можно полагать, что в своем решении о переводах он руководствовался также и идеями Библейского Общества.

К началу собственных переводов в Вятке, очевидно, известно было о работе по переводу книг Священного Писания на марийский язык, производившейся с 1819 г. в Казанской губ.: сведения о ходе этих работ публиковались в информационных листках РБО, поступавших в Вятский Комитет из столицы. Так, уже в конце ноября 1820 г. сообщалось о начале печатания казанского перевода Нового Завета на марийском языке в количестве 2000 экземпляров, и с того же набора отдельно еще 1000 экземпляров Евангелия от Луки *"по признанной надобности для снабжения юношества в тех народах при обучении их чтению"* [ЦГА УР. Ф. 265. Оп. 1. Д. 20. Л. 6]. Полностью осуществить издание этих книг планировалось в течение следующего года. Но уже в конце апреля 1821 г. было получено известие, что печатание казанских переводов Евангелия на марийском языке окончено, а для проверки и окончания перевода остальных частей Нового Завета Обществом приняты *"надежные средства"* [ЦГА УР. Ф. 265. Оп. 1. Д. 20. Л. 4–4 об.]. Печатание продолжения книг Нового Завета, начиная с Деяний Апостольских, проводилось Библейским Обществом и в 1822 г. – к ноябрю *"продолжения сих же книг на черемисском языке набрано четыре листа, из коих один уже и отпечатан"* [ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 3. Д. 185. Л. 5]. А к декабрю 1823 г. издание Нового Завета на марийском языке достигло *"до конца второго Послания к Коринфянам"* [ЦГА УР. Ф. 265. Оп. 1. Д. 20. Л. 55].

Важно упомянуть также, что еще до указа о выполнении собственных переводов Евангелия, вятское духовенство привлекалось к проверке переводов религиозных текстов, выполненных за пределами Вятской губ. Так, в августе 1820 г. по отношению Архиепископа Тверского началась проверка удмуртского перевода Евангелия от Матфея [Туранов 2016б, 47–48]. А в нач. ноября 1820 г. Вятским Преосвященным был получен указ из Святейшего Синода об опробовании в Вятской епархии перевода на марийский язык Литургии Иоанна Златоуста², один печатный экземпляр которого и был прислан. Опробование этого перевода представляет интерес как опыт использования переводов, выполненных вне Вятской епархии, поэтому действия по нему рассмотрим более обстоятельно.

Преосвященный Амвросий предписал консистории полученную из Синода книгу Литургии Иоанна Златоуста *"отослать в то духовное правление, в ведомстве коего находятся черемисы, с тем, чтобы приходские священники с надлежащею выразительностью прочитали им оную и как они понимать ее станут, о том ко мне репортовали и книгу прислали"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 61. Л. 605]. Проработав вопрос, 12 ноября 1820 г. консистория нашла, что марийцы в пределах губернии в значительном количестве проживают в Яранском и Уржумском уездах, и для надлежащего исполнения указа Синода посчитала целесообразным *"присланную книгу, переведенную на черемисской язык, отослать к благочинному Яранской Троицкой церкви Протоиерею Матфею Кувшинскому при указе и велеть ему ведомства его в черемисских селах поручить прочесть ее при себе священникам знающим тот язык и потом отослать ее при письменном виде для сего же к Царевосанчурскому благочинному Протоиерею Андрею, а сему препроводить ее также при письменном виде к Кичминскому протоиерею Сергию Кулыгинскому, и наконец к Уржумскому Протоиерею Иакову, коему оную книгу прислать к Преосвященнейшему при репорте..."* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 61. Л. 605–605 об.].

¹ Приходы Уржумского уезда подчинялись Нолинскому духовному правлению.

² Речь, по-видимому, идет о переводе, выполненном в 1819 г. в Козьмодемьянском уезде Казанской губ. священником А. Альбинским, см.: [Федосеева 2010, 41–42].

Указ об опробовании перевода к исполнителям был отправлен из консистории 22 ноября 1820 г. [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 61. Л. 605]. Однако, нашел ли необходимым настолько широкую проверку еп. Амвросий, до конца не ясно. Вероятно, для скорейшего исполнения указа Синода он посчитал возможным ограничить её лишь частью приходов, – во всяком случае, нами обнаружены сведения о проверке перевода лишь в одном округе.

Чтение перевода марийскому населению осуществлялось в течение декабря 1820 г. в Яранском уезде, в округе благочинного протоиерея Матфея Кувшинского. Следует отметить, что сам благочинный имел опыт перевода на марийский язык христианских текстов в 1803 г. [Ильминский 1885, 103], [Туранов 2018, 85]. Уже к 5 января 1821 г. в консистории был получен его категоричный ответ: *"книга Литургии Иоанна Златоуста переведенная на черемиский язык, в черемиских селениях читана, но черемиса оную не понимают"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 62. Л. 12]. На основании этого рапорта консистория заключила: *"как черемисы обитающие в Вятской Епархии означенный перевод на черемиском языке Литургии Иоанна Златоуста по экземпляру из Святейшаго правительствующаго синода присланному мало понимают, а потому и книга она для них бесполезна; о чем Святейшему синоду от имени Преосвященнейшаго донести репортом, по внесении с журнала сего копии Преосвященнейшему"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 62. Л. 12–12 об.].

Однако тираж книги, по-видимому, был уже отпечатан, а возможность ее распространения в Вятской епархии изначально принималась в расчет Святейшим Синодом. Поэтому Преосвященный не счел возможным согласиться с предложением консистории и своей резолюцией предписал: *"Для всех церквей, при коих в приходах находятся черемисы выписать по экземпляру"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 62. Л. 191 об.]. 15 февраля 1821 г. вятская консистория вынуждена была пересмотреть свое решение, вследствие чего вместо отказа в Святейший Синод ушел рапорт с просьбой *"о доставлении в Консисторию перевода Литургии Иоанна Златоуста на черемиском языке экземпляров по числу церквей, в приходах коих имеются прихожане из черемис"*, а 3 марта 1821 г. в Яранский и Уржумский уезды направлены указы *"о взятии от оных церквей по 80^{коп} за экземпляр, и по 10^{коп} на пересылку тех книг"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 62. Л. 191 об.–192].

27 экземпляров марийских переводов Литургии Иоанна Златоуста были получены в Вятке в нач. июля 1821 г. В заседании консистории 7 июля решено было все деньги за книги отослать сразу, взяв их из прибыльной книжной суммы, которую восполнить затем по мере поступления денег за книги от церквей. Тогда же было сделано расписание, куда и сколько книг нужно разослать [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 63. Л. 37]. В ближайшие же дни книги были разосланы в духовные правления и распределены по церквям, а уже к концу июля в консисторию стали поступать за них деньги³.

Таким образом, принимаясь за осуществление собственных переводов Евангелия на марийский язык, руководство Вятской епархии было осведомлено о развернувшейся в России деятельности по переводу христианских текстов на языки народов, ее населяющих, и, в частности, о переводах книг Священного Писания в свете деятельности Российского Библейского Общества. Деятельность по созданию переводов была «в духе времени». Можно предполагать также, что к этому времени начинает складываться представление об имеющихся в марийском языке различиях – его наречиях – и неудачный опыт опробования перевода, выполненного за пределами Вятской губ., подтвердил необходимость выполнения собственного перевода.

О переводах Евангелия на марийский язык и переводчиках

Итак, 13 декабря 1820 г. указом Вятской консистории определено было сделать переводы Евангелия на марийский язык; при этом предписывалось в Яранском уезде переводить Евангелие от Матфея, а в Уржумском – Евангелие от Марка. Правила выполнения всех предусмотренных указом переводов были одинаковые: *"написав те переводы на одной странке по славянски, а на другой на переводном из показанных языке, и прислали бы по наипокорнейшей сверке верности переводы те к Преосвященнейшему при репортах"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 61. Л. 675 об.– 676].

Выбор и назначение переводчиков проведены были уже в духовных правлениях, с учетом их способностей и знания языка. Всех нюансов подбора переводчиков выяснить пока не удалось; несомненно, однако, что во внимание был принят и имевшийся уже у некоторых священников опыт составления переводов вероучительных текстов.

³ Так, 29 июля поступили деньги в сумме 8 руб. 10 коп. за 9 экземпляров из Яранского духовного правления [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 63. Л. 148].

Первый вятский перевод Евангелия на марийский язык был выполнен в Яранском уезде и прислан к вятскому Архиерею в сентябре 1821 г. *"Репорт благочинного Яранской Троицкой церкви иерея Поликарпа Кувшинского при коем представил переведенное священником села Пижемского Сергием Бобровским Святое Евангелие со славянского на черемиский язык"* был заслушан в заседании Вятской духовной консистории 30 сентября. И, согласно резолюции Преосвященного, 24 октября 1821 г., из консистории перевод был отослан в Комитет Вятского отделения Российского Библейского Общества [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 63. Л. 430 об.].

Автором представленного перевода был священник Воскресенской церкви села Пижемского **Сергий Феодоров(ич) Бобровский** (1764–1831). Это был достаточно опытный уже иерей, в 1821 г. ему было 57 лет. В семинарии он не обучался, в священники же произведен Преосвященным Амвросием, Епископом Вятским и Слободским, еще в 1797 г. Был награжден *"за 1812^ю год бронзовым крестом на владимирской ленте"*. По отзыву благочинного *"язык черемисский знает нехудо"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42. Л. 408 об.–409]. Однако в послужном списке священника факт выполнения им перевода Евангелия отражения не нашел, что, впрочем, наблюдается и у некоторых других переводчиков.

В Уржумском уезде исполнение перевода несколько затянулось, и представлен он был Преосвященному лишь спустя два года после указа. *"Репорт Нолинского духовного правления с приложением переведенного Святого Евангелиста Марка"* был рассмотрен в заседании консистории 22 декабря 1822 г. Присутствие определило: *"означенной перевод Евангелия со Славянского на черемиский язык препроводить в Комитет Вятского отделения Российского библейского общества"*, – что и было исполнено 17 января 1823 г. [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 65. Л. 1013].

Переложением Евангелия в Уржумском уезде занималось несколько человек, что могло позволить им провести более тщательную взаимную проверку.

Первые шесть глав Евангелия Марка в 1822 г. переводил священник Вознесенской церкви села Торьял **Карп Николаев(ич) Ушнурский** (1776 – ?), о чем имеется запись в его послужном списке [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42. Л. 704 об.]. К. Н. Ушнурский был произведен в священники в 1800 г. по окончании богословского курса семинарии, где «обучался латинскому, греческому и еврейскому» языкам, но в совершенстве владел только русским и марийским. Этот священник уже имел опыт переводческой работы – в 1803 г. он участвовал в переводе некоторых вероучительных текстов и молитв, осуществлявшемся по указу Святейшего Синода [Туранов 2018, 83–84].

"В 1821^м году Святого Апостола и Евангелиста Марка главы 10^ю, 11^ю, 12^ю, и 13^ю со славянского на черемиский язык чинил перевод" священник села Юледур **Андрей Андреев(ич) Попов** (1784 – 1831), что тоже отражено в его послужных списках [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42. Л. 714 об.]. В семинарии он не обучался, а был произведен из праздноживущих в дьячка в 1797 г. к Вознесенской церкви с. Торьял; 25 марта 1809 г. рукоположен в дьякона в с. Заевское Слободской округи; 2 февраля 1810 г. *"посвящен во Иерея"* в с. Юледур [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 44. Л. 1235 об.]. Награжден бронзовым крестом в память войны 1812 г. *"В должности исправен, о благоустроении церкви печется и поведения хорошего. Кроме русскаго и черемискаго говорить не обучался"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42. Л. 715]. Очевидно, что с К. Ушнурским они были хорошо знакомы.

Таким образом, удалось выявить двух переводчиков Евангелия от Марка: главы 1–6 переводил священник К. Н. Ушнурский, главы 10–13 – священник А. А. Попов. А значит, в деле должны были участвовать ещё один или два переводчика глав 7–9 и 14–16.

Прямых указаний о них обнаружить пока не удалось. Однако, есть повод полагать, что в переводе принимал участие Тимофей Гаркунов, священник соседнего с Торьялом и Юледуром села Токтай Беляк. Так, в 1824 г. Преосвященный Павел, сменивший еп. Амвросия и прибывший в Вятку в июне 1823 г., посчитал необходимым больше узнать о народах, проживающих в епархии, для чего предписал консистории *"вызвать двух или трех священников из сел вотяцких и черемиских, имеющих по опытности своей сведения о обычаях сих народов для личного об оных со мною объяснения"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 68. Л. 295–295 об.]. Консистория нашла нужным вызвать в Вятку *"священников вотяцких сел Саранульской округи села Дебескаго Павла Тронина и Елабугской округи села Бусорман Можги Иоанна Анисимова, черемиских сел Яранской округи Пижемскаго Сергия Бобровскаго и Уржумской округи Токтай Беляку Тимофея Гаркунова"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 68. Л. 295 об.]. Трех первых объединяет то, что в 1821–1822 гг. они занимались переводами Евангелия, – можно предполагать, что и четвертый был избран на этом же основании.

Священник **Тимофей Иванов(ич) Гаркунов** (1768–?) – *"пономарский сын, в пономаря посвящен из праздноживущих в оное село 1776²⁰ марта 4²⁰ <...>; 1792²⁰ мая 25²⁰ во диакона <...>; 1802²⁰ годов декабря 12²⁰ числа в священника произведен к сей же церкви <...>; 1804²⁰ года определен духовником по торьяльскому благочинию, за что в 1829²¹ году и награжден набедренником. За 1812⁰¹ год имеет бронзовый наперстный крест на владимирской ленте, и на оный свидетельство"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 48. Л. 1480 об.]; *"по черемиски говорит твердо, а вотякского языка несколько не знает"* [ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 479а. Л. 798].

Таким образом, марийские переводы Евангелий Матфея и Марка были выполнены в течение 1821–1822 гг., и в нач. 1823 г. находились уже в Вятском Комитете РБО. Но Вятский Комитет, зная о печатании значительным тиражом переводов казанских, отослать свои в столицу не торопился. В это время больше внимания уделялось скорейшему завершению проверки переводов тех же Евангелистов на удмуртский язык. Удмуртские переводы были окончены весной 1823 г. и также присланы в Вятский Комитет. А 6 июля 1823 г. Комитет уведомил консисторию, что *"присланные из сей Консистории в тот Комитет переводы Святаго Евангелия на вотяком и черемисском языках из онаго Комитета в таковой же Санктпетербургскаго Российскаго библейскаго общества отосланы"* [ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 66. Л. 690 об.]. Это последнее известие о вятских переводах Евангелия на марийский язык, которое удалось обнаружить автору, в последующей корреспонденции Санктпетербургского и Вятского Комитетов речь идет исключительно об удмуртских переводах, а марийские не упоминаются.

Один из названных вятских марийских переводов, по-видимому, сохранился до наших дней: в Санктпетербургском филиале Архива РАН (СПФ АРАН) в фонде 94 (фонд А. М. Шегрена) в описи №1 под №234 обнаруживается указание об имеющейся рукописи с названием *"Евангелие от Матвея, переведенное со славянского на черемисский язык (вятский) священником Серг. Бобровским 1821 г. 7 сентября"* [СПФ АРАН. Ф. 94. Оп. 1. Л. 20.]. Можно лишь догадываться, как оказался этот перевод в бумагах финского ученого А. М. Шегрена, но, зная о его интересе к финно-угорским народам северо-востока России, можно предполагать, что перевод не остался без внимания и был им изучен.

Указанная рукопись уже попадала в поле зрения марийских ученых. Так, И. Г. Иванов в своей книге приводит небольшую цитату из этого перевода. Однако неясно, сам ли ученый работал с документом или информация была получена им другим путем, поскольку приведенные им сведения не точны: называя автором священника села Пижемского С. Бобровского, ученый не отождествляет цитируемый текст с переводом Евангелия, а саму рукопись датирует 1841 годом [Иванов 1975, 25]. Следует заметить, что священник С. Ф. Бобровский в 1831 г. умер [ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 916. Л. 182 об.], и значит, рукописи его не могут датироваться более поздним временем.

О сохранности второго перевода, сделанного в Уржумском уезде, в настоящее время ничего не известно.

О попытках использования казанских переводов Евангелия

Приостановка Вятским Комитетом дальнейшей работы по переводам Евангелия на марийский язык была обусловлена, вероятно, выходом из печати в достаточном количестве переводов казанских. По сведениям из Комитета Казанскаго отделения РБО, сделанный там перевод Евангелия оказался успешен и достиг своей цели: чтение марийцам *"книг Новаго Завета на природном их языке производит благословенныя действия и приводит многих из них к познанию Христианской Веры"* [ЦГА УР. Ф. 265. Оп. 1. Д. 20. Л. 55].

Несколько экземпляров казанского перевода были присланы в Вятку. В первой половине 1824 г. Вятский Комитет направил пятерым своим корреспондентам – *"благочинным Протоиереям Малмыжскому Иоанну Загарскому, Санчурскому Андрею Решетову, Кукарскому Феоктисту Ивановскому, и Иереям Яранскому Поликарпу Кувшинскому и Екатерининскому Василию Наумову"* – по одному экземпляру Евангелия на марийском языке казанского издания, *"с тем, чтоб они в селах их ведомств, где находятся жилища черемис чрез тамошних священников местно испытали: не могут ли достаточно понимать, а потому и употреблять с пользою черемиса их мест сей напечатанный на черемисском языке Св. Евангелия перевод, особенно при руководстве и толковании священнослужителей?"* [ЦГА УР. Ф. 265. Оп. 1. Д. 20. Л. 62 об.–63]. О результатах этих испытаний Комитет ожидал получить подробные сведения, которые, вероятно, позволили бы определить и целесообразность издания своих вятских переводов.

В то же время интерес к казанскому переводу проявился в Сарапульском уезде, где также имелись селения марийцев. Отношением от 14 марта 1824 г. корреспондент Комитета мазунинский благочинный иерей Стефан Мышкин просил прислать для церквей его благочиния 3 экземпляра казанского перевода. Однако в Вятке лишних экземпляров не оказалось, и пришлось заказывать их в Казанском Библийском Комитете, поэтому процесс затянулся. Деньги за книги – по 2 руб. 25 коп. за экземпляр – были запрошены Вятским Комитетом от благочинного лишь 15 декабря 1824 г. [ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 4. Д. 24. Л. 1], а им собраны и отправлены в Комитет – 3 февраля 1825 г. [ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 4. Д. 24. Л. 232 об.] Однако даже почти два года спустя – 19 декабря 1826 г. – Мышкин получил от Вятского Комитета лишь известие (датированное 31 марта 1826 г.) о получении денег за книги [ЦГАУР. Ф. 245. Оп. 4. Д. 25. Л. 238], а каких-либо указаний о доставке самих книг не обнаружено вовсе...

Из этой начавшейся волокиты усматривается, что перемены, происшедшие в сер. 1824 г. в руководстве РБО, очень скоро отразились и на работе отделений Общества в губерниях. В свете новых «вечный» интерес к деятельности Библийского Общества в провинции поубавился, что повело к снижению активности Комитетов.

12 апреля 1826 г. император Николай I распорядился о полной приостановке деятельности РБО; с этого момента началось сворачивание деятельности его отделений по всей стране, включая Вятку и Казань, прекратилось и распространение отпечатанных книг.

* * *

Привлечение документов духовного ведомства Вятской губ. к исследованию темы о первых переводах на марийский язык книг Священного Писания позволяет дополнить её новыми подробностями по широкому кругу вопросов, выявить новые факты и имена, прояснить некоторые детали.

В частности, установлено, что в 1821–1822 гг. были выполнены переводы Евангелия на марийский язык в Вятской губ. Процесс перевода был организован епархиальным руководством в двух уездах, вследствие чего и исполнены были два перевода: перевод Евангелия от Матфея в Яранском уезде, и Евангелия от Марка – в Уржумском. Переведением занимались священники, (не менее четырех человек), служившие в приходах с марийским населением; все они характеризовались как хорошо знающие марийский язык. Однако вятские переводы отпечатаны не были, что обусловлено, по видимому, значительными тиражами изданий, выполненных в Казани. Во всяком случае Вятский Комитет РБО, получив готовые марийские переводы от духовного ведомства и переслав их в столицу, в дальнейшем не предпринял каких-либо активных действий по их напечатанию. Работа по изданию собственных переводов, вероятно, была приостановлена до выяснения понятности вятским марийцам казанских переводов, а затем – со сворачиванием деятельности РБО – и вовсе прекращена.

Установлено также, что предпринимались попытки использовать в Вятской епархии переводы богослужебных текстов на марийский язык, выполненные в Казани, однако широкого распространения в Вятской епархии они не нашли. Отчасти это связано с качеством перевода: так, перевод Литургии Иоанна Златоуста оказался малопонятным вятским марийцам; однако о результатах опробования перевода Евангелия сведений не имеется. Основная же причина видится в сворачивании деятельности РБО и прекращении реализации изданных Обществом книг.

Дальнейшее изучение документов Вятской епархии позволит расширить и уточнить сведения о вятских переводах Евангелия на марийский язык в 20-х гг. XIX в. Дополнительный материал по осмещаемой теме может дать также изучение рукописи вятского перевода Евангелия, хранящейся в архиве РАН.

СОКРАЩЕНИЯ:

ГАКО – Государственный архив Кировской области; РБО – Российское Библийское общество; СПФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук; ЦГА УР – Центральный Государственный архив Удмуртской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

Иванов И. Г. История марийского литературного языка. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1975. 256 с.

Ильминский Н. И. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1885. 356 с.

Туранов А. А. К истории создания первых переводов Евангелия на удмуртский язык // Восточно-Европейский научный вестник, 2016а, №2(6). С.84–86.

Туранов А. А. К истории первого перевода на удмуртский язык Евангелия от Матфея // Вопросы исторической науки: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016б. С. 47–50.

Туранов А. А. К истории первых вятских переводов христианских текстов на марийский язык // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. Вып. 4. С.80–87.

Федосеева Н. А. Литературные памятники первой половины XIX века и просветительская деятельность духовенства в Марийском крае // Ежегодник финно-угорских исследований, 2010. Вып. 1. С.40–46.

ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 916.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 61.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 62.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 63.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 65.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 66.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 1. Д. 68.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 42.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 44.

ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Д. 48.

СПФ АРАН. Ф. 94. Оп. 1. Л. 20.

URL: <http://www.isaran.ru/?q=ru/opis&guid=9D219F47-AA5E-95E9-0D3E-8665C4C2CBB3&ida=2> (дата обращения: 03.05.2018)

ЦГА УР. Ф. 134. Оп. 1. Д. 479а.

ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 3. Д. 185.

ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 4. Д. 24.

ЦГА УР. Ф. 245. Оп. 4. Д. 25.

ЦГА УР. Ф. 265. Оп. 1. Д. 20.

Поступила в редакцию 09.01.2019

Туранов Андрей Алексеевич,

магистр истории

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: at63@mail.ru

A. A. Turanov

**TO THE HISTORY OF TRANSLATION OF BOOKS OF SCRIPTURE INTO THE MARI LANGUAGE:
VYATKA TRANSLATIONS OF THE GOSPEL**

DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-3-495-502

The article on the basis of documentary materials for the first time presents the main steps in the history of the Mari translations of the gospel in the Vyatka province in the light of the activities of the Russian Bible society. The translations were started in December 1820 on the initiative of the leadership of the Vyatka diocese and were carried out by the parish clergy in two counties: in Yaransk the gospel of Matthew was translated, whereas in Urzhumsky the gospel of Mark. The Yaranskiy translation was made in 1821 by S. Bobrovsky, who was a priest in the village Pizhemskeya; the Urzhumskiy translation was completed in 1822, and performed in parts by multiple translators, including the priests K. Ushnurski from the village Toral and A. Popov from the village Yuledur. Both translations were sent for consideration to the metropolitan Committee of the Bible society in early July 1823. The article provides brief biographical information of the translators.

In addition, an idea is given of the attempts undertaken in the Vyatka diocese to use translations of Christian texts into the Mari language made outside of the region. In particular, in 1820–1821, a translation of the Liturgy of John Chrysostom was tested in parishes with the Mari population, and in 1824, a suitability test began for the Vyatka Mari people of translations of the Gospel made in Kazan.

Keywords: translation, manuscript, Mari language, Mari translation, Gospel, Vyatka diocese, priest, Vyatka Committee of the Russian Bible society.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 3, pp. 495–502. In Russian.

REFERENCES

Ivanov I. G. *Istoriya mariiskogo literaturnogo yazyka* [The history of the Mari literary language]. Ioshkar-Ola: Mar. kn. izd-vo, 1975. 256 p. In Russian.

Il'minskii N. I. *Opyty perelozheniya khristianskikh verouchitel'nykh knig na tatarskii i drugie inorodcheskie yazyki v nachale tekushchego stoletiya* [In the beginning of the book in the Tatar language, and other current indigenous adaptations of Christian doctrinal Experiments of the century]. Kazan', 1885. 356 p. In Russian.

Turanov A. A. *K istorii sozdaniya pervykh perevodov Evangelii na udmurtskii yazyk* [The history of the creation of the first translations of the Gospel in the Udmurt language]. *Vostochno-Evropeiskii nauchnyi vestnik* [Eastern European scientific journal], 2016a, No. 2(6), pp.84–86. In Russian.

Turanov A. A. *K istorii pervogo perevoda na udmurtskii yazyk Evangelii ot Matfeya* [To the history of the first translation of the gospel of Matthew into Udmurt]. *Voprosy istoricheskoi nauki: materialy IV mezhdunar. nauch. konf.* [Issues of historical science: proceedings of the IV international scientific conference]. Moscow, 2016b, pp.47–50. In Russian.

Turanov A. A. *K istorii pervykh vyatskikh perevodov khristianskikh tekstov na mariiskii yazyk* [To the history of the first Vyatka translations of religious texts into Mari]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018. Vol.12, issue. 4, pp.80–87. In Russian.

Fedoseeva N. A. *Literaturnye pamyatniki pervoi poloviny XIX veka i prosvetitel'skaya deyatelnost' dukhovenstva v Mariiskom krae* [The literary monuments of the first half of the nineteenth century and educational activities clergy in the Mary region]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2010, No.1, pp.40–46. In Russian.

GAKO. F. 176. Op. 2. D. 916.

GAKO. F. 237. Op. 1. D. 61.

GAKO. F. 237. Op. 1. D. 62.

GAKO. F. 237. Op. 1. D. 63.

GAKO. F. 237. Op. 1. D. 65.

GAKO. F. 237. Op. 1. D. 66.

GAKO. F. 237. Op. 1. D. 68.

GAKO. F. 237. Op. 70. D. 42.

GAKO. F. 237. Op. 70. D. 44.

GAKO. F. 237. Op. 70. D. 48.

SPF ARAN. F. 94. Op. 1. L. 20.

URL: <http://www.isaran.ru/?q=ru/opis&guid=9D219F47-AA5E-95E9-0D3E-8665C4C2CBB3&ida=2> (Accessed: 03.05.2018)

TsGA UR. F. 134. Op. 1. D. 479a.

TsGA UR. F. 245. Op. 3. D. 185.

TsGA UR. F. 245. Op. 4. D. 24.

TsGA UR. F. 245. Op. 4. D. 25.

TsGA UR. F. 265. Op. 1. D. 20.

Received 09.01.2019

Turanov Andrei Alekseevich,

Magister of History

Udmurt State University

Universitetskaya st., 1, Izhevsk, 426034, Russian Federation

E-mail: at63@mail.ru